

8. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 6 т. М., 1994. Т. 4. С. 251.

9. Nature. 22.09.1881. P. 502.

10. См., например, Вальская Б.А. Борьба Н.Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Берега Маклая // Страны и народы Востока. Вып. 1. 1959; Тумаркин Д.Д. Папуасский Союз (из истории борьбы Н.Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Новой Гвинеи) // Расы и народы. Вып. 7. 1977; Тумаркин Д.Д. Из истории борьбы Н.Н. Миклухо-Маклая в защиту островитян южных морей // Расы и народы. Вып. 11. 1981.

11. Вальская Б.А. Проект Н.Н. Миклухо-Маклая о создании на островах Тихого океана русской вольной колонии // Австралия и Океания. М., 1970.

12. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 69.

23. Там же. Л. 78 об. (декабрь 1884 г.).

34. См.: АВПРИ. Ф. 155. Оп. 403. Д. 104. Л. 130.

45. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 35 об.

56. British Parliamentary Papers. Further Correspondence Respecting New Guinea. London, 1883. P. 124.

А.Я. Массов

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК Е.А. БЕРЕНСА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НОВОГО ЮЖНОГО УЭЛЬСА

Отечественным исследователям истории Австралии хорошо известно, что одним из ценнейших источников о прошлом этой страны являются путевые заметки, дневники и мемуары участников русских кругосветных плаваний первой половины XIX в., корабли которых заходили в порты пятого континента. Австралийский материк оставался в то время еще практически не исследованным, и русские морские офицеры — люди, несомненно, высокообразованные, пристально всматривались в жизнь малознакомой им экзотической страны. Следует подчеркнуть, что наблюдения гостей из России, как правило, носили объективный характер, поскольку Россия в то время не имела никаких политических или экономических интересов в этом районе земного шара. Среди наиболее интересных путевых очерков русских моряков, в которых нашли свое отражения впечатления о природе и коренном населении Австралии, начальных этапах развития Нового Южного Уэльса — пер-

вой английской каторжной колонии на Австралийском материке, следует назвать письма Л.А. Гагемейстера, дневники А. Российского и Ал.П. Лазарева, записки М.Н. Васильева, соответствующие разделы книги Ф.Ф. Беллинсгаузена и мемуаров А.П. Шабельского¹. В этом ряду стоит и путевой дневник мичмана Е.А. Беренса, участника кругосветного плавания 1828-1830 гг. на военном транспорте «Кроткий». Транспорт под командованием известного русского мореплавателя Л.А. Гагемейстера зашел в Порт Джексон (Сидней) в апреле 1829 г. по пути из Кронштадта в Русскую Америку. В Сиднее — административном центре Нового Южного Уэльса — русские моряки пробыли 25 дней — с 6 апреля по 1 мая². Столь длительная стоянка, необходимая для отдыха команды и ремонта корабля, а также теплый и в целом доброжелательный прием русских со стороны английских хозяев дал возможность участникам экспедиции достаточно подробно познакомиться с положением дел в молодой английской колонии.

Для 20-летнего мичмана «Кроткого» Евгения Андреевича Беренса плавание на военном транспорте было первым кругосветным путешествием. В последующем Е.А. Беренс совершит еще два кругосветных плавания, причем третье из них — в 1837–1839 гг. на корабле российско-американской компании «Николай» — пройдет под командованием самого Беренса, к тому времени уже капитан-лейтенанта. За годы своей карьеры в российском военно-морском флоте Е.А. Беренс дослужится до звания адмирала, будет награжден всеми российскими орденами и в 1866 г. станет членом Адмиралтейств-Совета. Умер Е.А. Беренс в 1878 г.

Дневник, который вел во время экспедиции «Кроткого» мичман Беренс, был обнаружен в архивах Гидрографического департамента на рубеже XIX–XX вв. и еще в 1903 г. опубликован на страницах «Морского сборника»³. Содержание дневника характеризуют его автора как умного и наблюдательного юношу, сумевшего за время стоянки в иностранных портах подметить наиболее существенные и интересные стороны местной жизни. Не была исключена и Австралия.

Как и других побывавших в Австралии русских мореплавателей, Е.А. Беренса поразили прежде всего исключи-

тельно быстрые темпы развития английской колонии в Австралии. К моменту прихода «Кроткого» в Сидней этот город, как и вся колония Новый Южный Уэльс, насчитывал всего 41 год со времени своего основания. Однако молодое британское владение «со дня на день процветает: города строятся по плану, поля обрабатываются, скота и птицы в изобилии»⁴. Русский мичман приводит сведения о развитии внешней торговли Нового Южного Уэльса, отмечает довольно интенсивное движение торговых и китобойных судов в австралийских водах⁵. Понравился Е.А. Беренсу и Сидней — «строения в городе <...> большею частью каменные, дома отменно чисто выстроены по новейшей архитектуре, особенно на главной улице»⁶. Успехи в развитии колонии Е.А. Беренс объясняет продуманностью и последовательностью колониальной политики англичан. Эта последовательность проявляется не только в целенаправленной посылке каторжников в Австралию, причем по возможности поровну мужчин и женщин. Е.А. Беренс, кстати, специально останавливается на этом аспекте заселения Австралии, отмечая, что только за время стоянки «Кроткого» в Сиднее туда прибыло 2 корабля, на борту которых находилось 320 каторжников⁷. Очень значимой для успеха колонизации составной чертой колониальной политики англичан является их стремление оставить отбывших свой срок заключенных на постоянном месте жительства в Австралии. По отбытии наказания, пишет Беренс, преступники «могут возвратиться в Англию только на свой счет; но как на сие требуются большие издержки, чего не всякий в состоянии сделать, то они и остаются здесь». «Впрочем, — добавляет русский мичман, — приезжают сюда многие селиться и по собственной воле, зная хорошо климат и богатое произведение земли»⁸. Белое население в Сиднее достигло уже столь значительных размеров, что истребило большую часть окрестных птиц и животных. Беренс жалуется в этой связи, что охота, на которую ходили в свободное время русские офицеры, была малоудачна, ибо «все птицы перелетели в Broken Bay» (бухта неподалеку от Сиднея), так как «всякий здешний колонист имеет ружье и охотится»⁹.

Сильное впечатление на русских произвел «высший свет» Сиднея, состоявший в основном из чиновников колониаль-

ной администрации, офицеров военного гарнизона и членов их семей. «Признаюсь, — читаем в дневнике Е.А. Беренса, — что мы никак не ожидали найти такое общество в таком отдалении от Европы; этикет здесь <...> — в высочайшей степени»¹⁰. Русские были тепло приняты администрацией Нового Южного Уэльса, в честь гостей из России губернатор Р.Дарлинг и офицеры дислоцированных в Сиднее полков устроили торжественные обеды. «Подлинно редкий день, чтобы мы не были куда-либо приглашены», — записывает мичман в своем дневнике и несколько притворно жалуется: «Мы полагали, что будем иметь <...> довольно времени осмотреть окрестности города; рассуждая так, мы совершенно позабыли, что будем иметь дело с англичанами, которые все гостеприимство почитают в обедах»¹¹. Е.А. Беренс довольно подробно описывает эти приемы, особое внимание — что вполне естественно для молодого человека — уделяя рассказу о местных барышнях.

Впрочем, впечатления от жизни в Сиднее далеки от идиллической картины. Русский мичман заметил, что в городе велика преступность, «воров здесь чрезвычайно много, и ходить вечером в городе не безопасно». «Во время нашего 3-недельного пребывания, — записывает Е.А. Беренс в своем дневнике, — здесь повесили 23 человека; церемония сия совершается в тюрьме, которая находится в середине города; зрителей всегда чрезвычайно много, они смотрят на сие с весьма покойными чувствами, как на дело весьма обыкновенное»¹².

Довольно много внимания в дневнике Е.А. Беренса уделено австралийским аборигенам. Несомненно, что офицеры «Кроткого» видели аборигенов в Сиднее и его окрестностях, хотя нельзя утверждать, что русские смогли сколько-нибудь близко познакомиться с жизнью и обычаями коренных жителей Австралии. Сам Е.А. Беренс отмечает, что «в окрестностях порта Джаксон (Порт-Джексона. — А.М.) диких осталось чрезвычайно мало», и даже объясняет главную, по его мнению, причину уменьшения численности аборигенов. С точки зрения русского мичмана, сокращение коренного населения — результат контактов «природных жителей» с белыми поселенцами: «чрезмерно пристрастие к горячим напиткам всех их истребило»¹³. Е.А. Бе-

ренс рассказывает о кочевом образе жизни коренных австралийцев, об их внешнем виде, татуировке, способах добычи пищи, об одежде, представляющей собой обноски европейского платья. С удивленным восхищением сообщает офицер «Кроткого» о необычайной ловкости и меткости коренных жителей при использовании копий, об их «чрезвычайном зрении и слухе», способности видеть добычу «в такой дали, что европейцы не могут и рассмотреть»¹⁴. Разумеется, дневниковые записи Е.А. Беренса об аборигенах представляют собой не только впечатления самого мичмана от увиденного, но и пересказ того, что он слышал от англичан. Именно этим, по-видимому, объясняется наличие в дневнике стереотипных для английских колонистов оценок о полной неспособности коренных австралийцев к цивилизации по европейскому образцу, об их пристрастии к жестоким междоусобным стычкам. В то же время Е.А. Беренс решительно отвергает распространенный среди белых поселенцев Нового Южного Уэльса взгляд на аборигенов как на существ, вообще лишенных умственных способностей. «Если рассмотреть их со стороны переимчивости, — глубокомысленно замечает мичман в своем дневнике, — то нельзя не согласиться, что природа наделила их умом»¹⁵. С осуждением приводит Е.А. Беренс рассказ одного из офицеров Сиднейского гарнизона о том, как во время службы на Тасмании этот офицер участвовал в истреблении тасманийцев: военный отряд отправлялся «как будто на охоту на диких зверей <...>, их окружают и без всякого сожаления убивают»¹⁶.

Естественно, что впечатления об увиденном в Сиднее, изложенные в дневнике Е.А. Беренса, перекликаются с тем, что можно прочесть в дневниках и путевых заметках других русских офицеров, побывавших в 10–20-х годах XIX в. в Австралии. Эта переключка обусловлена не только тем, что впечатления русских были схожи, но и тем обстоятельством, что, готовясь в дальнее плавание, его участники старались почерпнуть информацию о странах, где им предстояло побывать, из записок своих предшественников — русских морских офицеров, уже принимавших участие в кругосветных экспедициях. Анализ текста дневника Е.А. Беренса показывает, что он был знаком с «Замечаниями капитан-лейтенанта

Васильева о Новой Южной Валлисской земле», опубликованных в 1823 г. в «Записках, издаваемых Государственным адмиралтейским департаментом»¹⁷. М.Н. Васильев командовал экспедицией на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный», участники которой посетили Новый Южный Уэльс в феврале-марте 1820 г. Вполне возможно также, что Е.А. Беренс читал путевой дневник штурмана корабля Российско-американской компании «Суворов» А. Российского (шлюп «Суворов» зашел в Сидней в августе 1814 г.). Путевой дневник А. Российского был опубликован в 1820 г. в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения»¹⁸.

Отметим также, что дневник Е.А. Беренса является, по сути дела, последним интересным документом такого рода, созданным участником русских кругосветных экспедиций первой трети XIX в.¹⁹ Имевшие место позже заходы в Сидней русских кораблей были более кратковременными, а в 1835 г. вместе с общим сокращением числа дальних плаваний российского флота они прекратились вовсе. Вновь русские корабли начнут посещать Австралию только в 60-е годы XIX в., когда эта страна уже во многом утратила свое своеобразие как британская каторжная колония, а ее аборигены были частично истреблены, а частично отеснены в глубинные районы континента.

Дневники и путевые заметки побывавших в Австралии русских морских офицеров-участников кругосветных плаваний представляют интерес не только в качестве источника по истории Австралии и отчасти этнографии австралийских аборигенов. Подобные документы свидетельствуют о высоком в целом интеллектуальном уровне российского морского офицерства, отражая распространенные в этой среде взгляды, в которых причудливо сочетаются идеалы гуманизма и расистские предрассудки, уважение к жителям далеких и малознакомых стран с характерным для той эпохи европоцентризмом.

1. Гагемейстер Л.А. Письмо в правление Российско-американской компании о плавании корабля «Нева» из Порт-Джексона от 14 (26) июня 1897 г. (Государственный архив Пермской области. Ф. 445. Оп. 1. Д. 58. Л. 6 об.–8); Российский А. О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь благотворения и просвещения. 1820. Ч. 2. Кн. 11, 12; Лаза-

рев Ал. П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах, веденные гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым. М., 1950.; Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной Валлисской земле // Записки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом. 1823. Ч. 5; Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенное на шлюпах «Востоке» и «Мирном». СПб., 1831. Ч. 1–2.; Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии // Северный архив. 1826. Ч. 23, № 17. Письмо Л.А.Гагемейстера впервые опубликовано в: Российские моряки и путешественники в Австралии. М., 1993. Там же в сокращенном виде перепечатаны сочинения А. Российского и А. Шабельского.

2. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3947. Л. 201, 215. Все даты в тексте — по новому стилю.

3. Беренс Е.А. Записки мичмана Евгения Андреевича Беренса, веденные в кругосветном плавании на шлюпе «Кроткий» в 1828–1830 гг. // Морской сборник. 1903. № 1–3. Австралийский раздел дневника Е.А. Беренса в сокращенном виде перепечатаны в: Российские моряки и путешественники в Австралии. М., 1993. С. 100–102.

4. Беренс Е.А. Указ соч. С. 57.

5. Там же.

6. Там же. С. 58.

7. Там же. С. 57–58.

8. Там же. С. 55.

9. Там же. С. 54.

10. Там же. С. 55.

11. Там же. С. 54.

12. Там же. С. 58.

13. Там же. С. 56.

14. Там же. С. 56–57.

15. Там же. С. 56.

16. Там же.

17. Васильев М.Н. Указ. соч.

18. Российский А. Указ. соч.

19. Определенный интерес как исторический источник представляют разве что записки В.С. Завойко, который побывал в Австралии в 1835 г., будучи лейтенантом на военном транспорте «Америка». См.: Завойко В.С. Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. СПб., 1840.